

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 13-Й АРМИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 1943 Г.)

Александр Витальевич Курьянов¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Экстерн кафедры истории России,
e-mail: aleks.kur@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, опубликованных источников и литературы анализируются подготовка, ход, итоги и значение боевых действий 13-й армии Брянского фронта в период Воронежско-Касторненской наступательной операции. Приводятся примеры героических подвигов советских воинов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежско-Касторненская наступательная операция, 13-я армия, Н.П. Пухов, Л.М. Сандалов.

Для цитирования: Курьянов А. В. Боевые действия 13-й армии в период проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции (январь – февраль 1943 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 141–149. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_141.

Введение

Среди оперативных объединений, отличившихся в годы Великой Отечественной войны, особое место занимает 13-я армия (А) [1]. Её управление было сформировано в мае – июне 1941 г. в Западном особом военном округе. С началом войны оно объединяло соединения и части Западного фронта, находившиеся в районе Минска [2, с. 726]. В 1941–1945 гг. 13-я А участвовала в проведении 30 операций (17 наступательных и 13 оборонительных) [3, л. 3]. Одной из них первых наступательных операций была Воронежско-Касторненская. В данной статье на основе архивных и опубликованных источников исследуется роль 13-й А в осуществлении Воронежско-Касторненской операции.

Результаты

Накануне Воронежско-Касторненской наступательной операции ситуация на советско-германском фронте после окружения войск гитлеровской Германии и ее сателлитов под Сталинградом резко изменилась в пользу СССР. Как отмечал британский военный историк Т. Рипли, «после разгрома под Сталинградом Сталин приказал начать наступление, которое поставило под угрозу завоевания германской армии на юге Советского Союза» [4, с. 253].

Действительно, Красная армия перехватила стратегическую инициативу. Советское командование решилось на проведение большого зимнего наступления, чтобы очистить оккупированные территории от захватчиков. Войска Юго-Западного фронта вели боевые действия на подступах к Донбассу. Закавказский и Южный фронты наступали с предгорий Кавказа. Войска Воронежского фронта 13 января начали Острогосско-Россошанскую наступательную операцию.

Не в выгодном оперативном положении оказался противник и на воронежско-курском направлении, в частности, северо-западнее Касторного. Войска 13-й А под командованием генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, находясь на левом крыле Брянского фронта, нависали над флангом касторненской группировки и создавали угрозу тылу 2-й немецкой полевой армии, которой командовал генерал Г. Зальмут. Успех в Острогосско-Россошанской операции открывал возможность нанесения удара по воронежско-касторненской группировке с юга.

Перед фронтом 13-й А занимали оборону ослабленные преследующими боями 45-я, 383-я и 82-я немецкие пехотные дивизии. Вследствие недостатка сил у противника его пехота в основном была расположена непосредственно на переднем крае. Все подразделения вражеской пехоты были вытянуты в линию [5, с. 49]. Тем не менее, оборона противника представляла собой серьезное препятствие на пути советских войск. С июля 1942 г. немцы перед фронтом армии установили 2–3 ряда проволочных заграждений и почти сплошные минные поля. Основу обороны врага составляли соединенные траншеями узлы сопротивления, располагавшиеся на обратных скатах высот огневые точки. Глубина вражеской обороны достигала 4–8 км [1, с. 69]. Таким образом, противник смог свою оборону в инженерном отношении оборудовать лишь на тактическую глубину. В оперативной глубине благоприятно подготовленных рубежей и позиций он не имел. Оборона противника была ослаблена и отсутствием достаточного количества резервов. В связи с успешным наступлением советских войск в районе Среднего Дона противник был вынужден постепенно снимать ряд дивизий из района Касторное. В частности, были сняты 95-я, 385-я и 88-я пехотные

дивизии, что значительно ослабило вражеские силы на касторненском направлении и создало благоприятную обстановку для прорыва их фронта. В итоге на первый день советского наступления противник мог ввести в бой лишь дивизионные резервы силою до пехотного полка на рубеже Волово, Урицкое. Подхода оперативных резервов (8-й венгерский корпус) советское командование ожидало на четвертый-пятый день операции [5, с. 48-49]. Как отмечал биограф 2-й немецкой полевой армии фон Ульменштейн, «с октября 1942 года активные боевые действия на фронте 2-й армии не велись, и он был ослаблен в пользу армий, дислоцированных южнее и находившихся в эпицентре сражений. Большинство танковых частей было отведено» [6, с. 215].

Следует отметить, что первые наброски плана по разгрому воронежско-касторненской вражеской группировки были сделаны еще в начале декабря 1942 г. [1, с. 70]. По воспоминаниям начальника штаба Брянского фронта генерал-полковника Л.М. Сандалова, с этой целью в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК) вызывался командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер. Вернувшись, Макс Андреевич объявил, что им поручено «готовить настоящую наступательную операцию». Касаясь ближайшей задачи 13-й А, командующий Брянским фронтом подчеркнул, что она должна «окружить и разгромить вместе с Воронежским фронтом воронежско-касторненскую группировку противника и восстановить левофланговыми войсками фронта <...> утраченное летом положение». В первых числах января 1943 г. разработанный штабом Брянского фронта план предстоящей операции «был уже в Ставке». Вскоре стало известно, что он «возражений в Ставке и Генеральном штабе не вызвал» [7, с. 184-185].

М.А. Рейтер в конце первой недели января принял решение о переводе командного пункта Брянского фронта из района Ефремова в полосу 13-й А, находившейся на левом фланге фронта. Здесь же разместился командный пункт 15-й воздушной армии (командующий И.Г. Пятыхин). Л.М. Сандалов писал, что «в первую очередь надо было окончательно установить границы выбранного между реками Кшень и Олым участка для ударной группы 13-й армии» [7, с. 186]. Командующий фронтом не раз отправлялся в войска на передовую, где встречался с командармом и командующими артиллерией фронта и армии. М.А. Рейтер и Н.П. Пухов «уточняли участки прорыва и определяли задачи войскам и поддерживающей их артиллерии» [7, с. 187].

Нельзя не отметить, что большую работу по подготовке и проведению операции провел штаб 13-й А и лично её командующий генерал-лейтенант Н.П. Пухов. Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее дал ему такую характеристику: «Некоторый боевой опыт, приобретенный еще в годы первой мировой войны, командование полком и работа в военно-учебных заведениях Красной армии выработали из Пухова, при его исключительных индивидуальных способностях, отменного военачальника, великолепно справлявшегося с командованием армией на протяжении всей Великой Отечественной войны и в любой боевой обстановке» [8, с. 277].

В середине января в штаб Брянского фронта прибыл представитель из Ставки, генерал-лейтенант А. И. Антонов, который детально изучил план предстоящей операции. Вместе с командующим Брянским фронтом и командующим 13-й А он побывал в расположении двух дивизий и непосредственно ознакомился с участком фронта, намечен-

ым для прорыва. Это позволило А.И. Антонову дать М.А. Рейтеру обоснованные рекомендации о внесении нескольких изменений в план операции. Освещая деятельность Антонова в период подготовки и проведения операции, Н.П. Пухов отмечал: «Несмотря на естественное беспокойство за ход сложной операции, он позволял себе вмешиваться в руководство ею только в такой мере, какая вызывалась крайней необходимостью. Делал он это спокойно и корректно. К генералу Антонову можно было обратиться за любым советом, и он всегда помогал нам, ничем не подчеркивая своего высокого положения. Это ободряло и облегчало работу» [9, с. 28].

Касаясь деятельности представителей Ставки ВГК, необходимо подчеркнуть, что они сыграли в годы войны важную роль. На этапе подготовки операций они участвовали в заседаниях военных советов фронтов и армий; присутствовали на рекогносцировках, занятиях и учениях, проводимых с командным составом и штабами объединений и соединений. В их процессе представители Ставки ВГК знакомились с руководящим составом фронтов, при необходимости информировали его об обстановке на других участках советско-германского фронта, уточняли задачи войск в операциях. В целом работа представителей Ставки была полезной, поскольку содействовала практическому обеспечению стратегического замысла, повышению эффективности военного управления [10, с. 218].

Окончательно замысел Воронежско-Касторненской операции определился 18 января, когда войска Воронежского фронта успешно окружили острожо-ско-россошанскую группировку противника, в результате чего образовался воронежский выступ врага, глубоко врезавшийся в оборону советских войск. Командованием Воронежского фронта совместно с представителем Ставки А.М. Василевским уточненный замысел операции был послан в Ставку ВГК. В директиве Ставки 20 января Брянскому и Воронежскому фронтам предписывалось ударами с севера и юга по флангам противника в направлении на Касторное окружить и уничтожить врага, а затем развивать наступление на Курск и Харьков [7, с. 188]. С севера, из района юго-восточнее Ливны, наступать должна была 13-я А Брянского фронта, а с юга, из района Роговатое, Шаталовка – 40-я А Воронежского фронта. Им надлежало взломать фланги 2-й немецкой пехотной армии, окружить и уничтожить ее основные силы, освободить районы: Воронеж, Касторное. Соединившись у Касторного, 13-я и 40-я армии должны были завершить окружение вражеской группировки, одновременно выдвинуть часть сил на реку Тим с тем, чтобы создать внешний фронт окружения. 38-й и 60-й армиям, находившимся на правом фланге Воронежского фронта, приказывалось нанести вспомогательные удары, чтобы расцезь окруженную группировку и ускорить ее уничтожение [11, с. 115]. После этого намечалось нанести удары в западном направлении, на Курск, в районе которого был стык между центральной и южной стратегическими группировками немецко-фашистских войск [12, с. 206].

Видная роль в этой операции отводилась 13-й А, которая, как было сказано, вместе с 38-й А Воронежского фронта должна была нанести удар на Касторное с севера. Первая была усилена за счет частей и соединений, переброшенных из других армий Брянского фронта. В частности, 23 января 476-й минометный полк РКК под командованием майора В.Г. Гладкого был переброшен в район д. Пожидаевка для поддержки 148-й сд [13, л. 7 об.]. К концу января 1943 г. состав армии существенно изменился: 8 стрелковых дивизий (по 8,5-

9 тыс. человек), 2 танковые бригады и 3 отдельных танковых полка (251 танк), 2 артиллерийские дивизии прорыва и артиллерийский полк резерва Главного Командования, истребительная дивизия противотанковой обороны, 4 гвардейских минометных полка, 6 минометных полков, 3 артиллерийских противотанковых полка, свыше 12 различных инженерно-саперных батальонов, аэросанный отряд, армейский лыжный отряд и дивизион бронепоездов. Армию прикрывали 16-я зенитно-артиллерийская дивизия под командованием полковника И.М. Середина и 615-й зенитно-артиллерийский дивизион капитана И.Ф. Агафонова, составившие армейскую зенитную группу. Штаб и тылы прикрывал 1287-й армейский зенитный полк [1, с. 70].

Полоса ответственности 13-й А по фронту составляла 47 км, а прорыв обороны противника должен был осуществляться на 18-километровом участке, что позволяло превзойти врага в пехоте в 4,7 раза, в артиллерии – в 9 раз [14, с. 161], в танках – в 5 раз. На участке прорыва советскому командованию удалось сконцентрировать 211 танков и 1827 орудий и минометов, не считая гвардейских минометов [5, с. 50]. В полосе армии почти полностью использовалась 15-я воздушная армия (ВА) генерала И.Г. Пятахина (300 самолетов).

Прорыв вражеской обороны осуществлялся силами 148-й, 307-й, 132-й и 8-й стрелковых дивизий (сд) в междуречье Кшени и Олыма. Причем три последние дивизии наносили главный удар на Касторное и должны были на третий день наступления выйти к железной дороге у Касторного, станции Набережное, отрезать противнику отход в западном направлении, совместно с 38-й и 40-й армиями Воронежского фронта окружить его и уничтожить. В прорыв планировалось ввести подвижную группу под командованием заместителя командарма генерала М.И. Глухова в составе 129-й танковой бригады (тбр) с аэросанным отрядом, 4-го армейского лыжного отряда и 6-го полка гвардейских минометов, 874-го истребительно-противотанкового полка. Подвижной группе ставилась задача: после выхода первого эшелона на рубеж села Волово мощным ударом захватить Касторное.

Со второй недели января 1943 г. штаб и командиры соединений 13-й А, выделенных для прорыва вражеской обороны, приступили к изучению основ армейской наступательной операции, а в войсках развернулась боевая подготовка к наступлению. Командарм Н.П. Пухов позднее вспоминал: «В каждом соединении бойцы тренировались в умении вести ближний бой. Для тренировки были оборудованы учебные поля, воспроизводившие оборону противника с ее проволочными заграждениями, минными полями, траншеями и дзотами. Созданные в каждой части штурмовые группы обучались блокированию и уничтожению дотов, дзотов и опорных пунктов врага. Танкисты учились преодолевать минные поля с помощью тралов. Артиллеристы занимались отработкой огневых задач. К этому времени плотность нашего артиллерийского огня стала весьма значительной» [9, с. 26-27]. Следует отметить, что ударные группировки создавались за счет внутренних перегруппировок сил Брянского фронта. Дополнительных сил и средств из резерва Ставки для проведения операции не выделялось [15, с. 127].

В это же время командующий Брянским фронтом М.А. Рейтер совместно с командным составом и штабом армии организовал непосредственно на местности три военные игры в соответствии с реально сложившейся обстановкой. В ходе военных игр выполнялись и боевые задачи, связанные с захватом

пленных, проделыванием проходов в минных полях, подготовкой подробной карты вражеской обороны [1, с. 70].

Не последнюю роль в мобилизации войск армии для наступления на Касторное сыграли командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации.

20 января 1943 г. войска начали сосредотачиваться в указанных им районах для наступления. Для организации марша войск и поддержания надлежащей дисциплины на марше штаб армии прикрепил к главным дорогам специально выделенных для этой цели офицеров оперативного отдела, которые на местах регулировали движение соединений и частей [5, с. 53]. Сандалов по этому поводу в воспоминаниях написал следующее: «В это время ночными маршами уже двигались к левому флангу войска фронта, выделенные для участия в операции. Чтобы вражеская авиация не смогла обнаружить перегруппировку войск, они с рассветом и до наступления темноты останавливались на дневки, укрываясь в лесах и населенных пунктах. Районы сосредоточения прибывающим войскам были назначены в значительном удалении от выбранного участка прорыва вражеской обороны. Там, где не было лесов и населенных пунктов, войска строили снежные городки в виде разного рода снежных домиков, юрт, шалашей, приспособленных для размещения людей» [7, с. 186].

Большую роль в передислокации войск играли дорожные войска 13-й А, перед которыми стояла основная задача – «обеспечение армии хорошими дорогами, проезжаемыми в любое время года и в любую погоду» [3, л. 11]. С этой целью, начиная с октября 1942 г., дорожные части на основных дорогах армии: шоссе Ливны – Елец, протяженностью 71 км; на дорогах с каменным покрытием Чернова – Долгоруково, протяженностью 54 км, и Чернова – Измалково, протяженностью 24 км, – развернули большие работы по ремонту дорог и устройству на них постоянной снегозащиты (щиты, хворостяные плетни, стенки и пр.). К указанным работам активно привлекалось местное население. Одновременно заготавливались активные средства снегоборьбы (конные и тракторные угольники, деревянные лопаты и пр.), и ремонтировалась дорожная техника (грейдеры, тракторы). Всего было установлено на дорогах 200 км снегозащиты. Для строительства и восстановления мостовых переправ были заготовлены и подвезены к переднему краю лесоматериалы, гвозди и поковки [3, л. 11-12].

Следует подчеркнуть, что на подготовку и перегруппировку войск в сложных зимних условиях было отведено пять суток. Учитывая всю ответственность момента, в расположение армии прибыл командующий фронтом, генерал М.А. Рейтер. Основные усилия были направлены на доукомплектование лыжных батальонов; постановку на лыжи и сани боевой техники; материально-техническое обеспечение операции, которое к началу прорыва полностью завершить так и не удалось [1, с. 72]. Так, в 6-й инженерно-минной бригаде Резерва Главного командования (имбр РГК), находившейся в оперативном подчинении начальника инженерных войск 13-й А, «необходимые средства заграждения, ввиду отсутствия автотранспорта и горючего в бригаде и невыполнение 275 авто-инженерным батальоном приказа начальника инжвойск 13 армии о подвозке мин автотранспортом указанного б-на, в 113 ИМБ отсутствовали, а в 115 ИМБ были завезены частично» [16, л. 80].

Большая работа была проведена дорожно-эксплуатационными и саперными батальонами, ру-

ководимыми начальником инженерных войск, армии полковником З.И. Колесниковым. В частности, деятельностью 112-го инженерно-минного батальона заключалась в следующем: «несение комendantской службы на проходах в минных полях по фронту наступающей армии со следующей задачей – расширение основных проходов в минных полях и их ограждение, закрытие промежуточных проходов после продвижения боевых порядков наших войск, разведка и ограждение наших минных полей и полей противника, снятие проволочных заграждений, разрушение ДЗОТов и ДОТов противника с амбразурами, направленными на север, запад и восток, составление схемы оборонительного рубежа противника» [16, л. 80]. К этой работе активно привлекались местные жители. Ими, к примеру, с 20 по 25 января было расчищено 520 км дорог, что позволило вывести на огневые позиции орудия и минометы 5-й и 12-й артиллерийских дивизий прорыва резерва Главного Командования. Всего было оборудовано 500 наблюдательных пунктов, 365 батарейных позиций. В ночь на 21 января бойцами саперных батальонов было сделано 98 проходов в своих минных полях и 211 – в проволочных заграждениях [1, с. 72].

Войска второго эшелона армии в случае успеха наступления должны были создать внешний фронт окружения по линии Нижне-Гурово, Мармыжи, Советский. 47-му сп (командир подполковник И.И. Карташев) 15-ой Сивашской сд надлежало держать оборону на левом фланге армии на участке в 23 км. Остальные полки этой дивизии поступали во второй эшелон с тем, чтобы в нужный момент нанести удар на Урицкое. Как отмечалось в краткой характеристике боевых действий 15-й ордена Ленина, дважды Краснознаменной, Сивашской стрелковой дивизии за период боев с 26 января по 10 февраля 1943 г., она «имела задачу, действуя двумя стрелковыми полками из-за левого фланга армии, войти в прорыв и уничтожить группировку 82-й пд противника в районе Борки, Урицкое» [17, л. 4].

Огневую поддержку наступления должны были оказать две группы артиллерии дальнего действия. Первая группа (три артиллерийских полка) обеспечивала правый фланг армии, вторая (два артиллерийских полка) – левый. С этой же целью создавалась армейская группа реактивной артиллерии. Противотанковая группа армии обеспечивала фланги прорыва. Такое решение в основном соответствовало сложившейся обстановке. Однако, как обнаружилось после, в нем были предусмотрены не все мероприятия по уничтожению окруженной группировки врага в районе Касторное [1, с. 72].

Переход в наступление намечался на 26 января, на третий день после начала наступления 40-й А Воронежского фронта (по данным В.А. Шамрая, первоначально наступление против воронежской группировки должно было начаться 24 января одновременными ударами 40-й и 13-й армий. Однако «из-за неготовности войск левого крыла Брянского фронта к переходу в наступление 24 января оно было начато лишь частью сил (силами одной, центральной, армии) Воронежского фронта») [18, с. 178]. Это было связано с тем, что южной группировке не надо было прорывать укрепленные позиции врага, а 40-й армии при её наступлении на Касторное требовалось преодолеть расстояние почти в два раза большее, чем наносившей в этом же направлении удар 13-й А [14, с. 161; 19, с. 46].

Командующий армией решил перед операцией вскрыть огневую систему и начертание переднего края противника. Было приказано провести разведку боем. В 13 часов 21 января усиленный батальон

307-й сд начал разведку боем на стыке 383-й и 82-й пд противника.

Утром 24 января начали наступление войска 40-й А Воронежского фронта, что вынудило противника приступить к отводу войск из Воронежа [18, с. 161].

25 января стал последним днем подготовки к наступлению войск левого крыла Брянского фронта. Вспомогательная события, произошедшие в тот день, Л.М. Сандалов писал: «Все фронтовые и прибывшие из Москвы начальники устремились в изготовившиеся для наступления дивизии 13-й армии и в первую очередь заходили на НП командующего 13-й армией. Я также пробрался вместе с А.И. Антоновым на НП генерала Пухова. Он, член Военного совета М.А. Козлов и начальник штаба А.В. Петрушевский заметно нервничали: ведь армия готовилась проводить такую наступательную операцию впервые за войну! Антонов старался вселить в них бодрость, говорил, что операция подготовлена хорошо и что он не сомневается в ее успехе» [7, с. 189].

26 января в 8 часов нанесли удар «катюши», ознаменовав начало прорыва на Касторное с севера, в полосе 13-й А: 476-м минометным полком «в 8.10 началась артиллерийская обработка переднего края обороны противника, а после чего вели огонь по наблюдаемым целям и по заявкам пехотных командиров. Огнем батарей разрушено проволочное заграждение в 2-3 кола протяжением 800 метров в районе Мишино, Ломигоры. <...> Противник отошел на 2 рубеж обороны и упорно сопротивляется» [13, л. 81]. Затем была проведена артиллерийская подготовка, а вскоре осуществлен 10-минутный авиационный налет на позиции противника. Выяснилось, что артиллерийская атака оказалась недостаточно эффективной. В этом могли убедиться бойцы правого фланга 148-й сд, столкнувшиеся с организованным сопротивлением противника [1, с. 73-74]. Наиболее сильное сопротивление врага было встречено на флангах ударной группировки. Опираясь на укрепленные опорные пункты Ломигоры, Мишино, Сапрон, Борки, Алешки, противник сдерживал наступление наших войск [15, с. 132]. Как отмечалось в журнале боевых действий Брянского фронта, «противник, прикрывая воронежскую группировку, цепляясь за ранее подготовленные рубежи, оказывал сопротивление наступающим частям. Новых частей противника в первый день операции не отмечалось» [20, л. 71].

Более успешно развивалось наступление в центре. 307-я сд, с приданной ей 118-й тбр подполковника Л.К. Бреговдзе, осуществила прорыв, в который немедленно устремились резервы – лыжный батальон дивизии, танки и мотострелковый батальон бригады. Наступать по расчищенному гитлеровцами большаку на Волово было значительно легче [1, с. 73-74]. Как отмечалось в «Краткой характеристике боевых действий 307-й стрелковой дивизии за период боя с 26.1 по 1.2.43 года (Касторненская операция)», дивизия стремительным ударом, первой из четырех групп прорыва, взломала оборону противника на её тактическую глубину на участке Мишино, Большая Вершина. «Не давая противнику зацепиться на ранее подготовленных рубежах и организовать сопротивление, дивизия, преследуя, захватывая в плен и уничтожая его пехоту и артиллерию, к 5.30 27.01.43 г. овладела крупным населенным пунктом и районным центром Волово. Нападением было настолько стремительным и неожиданным для противника, что он, оставив в районе Волово свыше 1000 трупов своих солдат и офицеров, поспешно отошел на юг, бросая оружие,

автомашины и другое военное имущество» [17, л. 6]. Уничтожая и обходя узлы сопротивления противника, глубоко вклинилась в его оборону и 132-я сд. Она наступала восточнее 307-й [1, с. 75].

Несмотря на упорное сопротивление противника, к 13 часам в условиях 20-градусного мороза вражеская оборона на фронте между Мишино и рекой Олым была прорвана, и войска ударной группировки Брянского фронта к исходу дня 26 января продвинулись на глубину 6-7 км, выполнив поставленную задачу. Сосед слева – 38-я А продвинулась в юго-западном направлении на такую же глубину [21, с. 172-214]. С целью использования наметившегося успеха командующий Брянским фронтом потребовал от войск продолжать наступление и ночью [15, с. 132]. Оценив обстановку, он приказал 13-й А, «используя наметившийся успех, в течение ночи и следующего дня продолжать стремительное наступление в направлении Касторное и не дать противнику закрепиться на заранее подготовленных рубежах: Воловчик, Волово, ручей Верх. Маловец» [20, л. 71].

Выполняя приказ командования, 15-я сд, «удачно используя выгодность своего положения и войдя в прорыв ночью 26.01.43 г.», к 15.00 27 января «двумя батальонами окружила и полностью уничтожила противника в районе Борки, Алешки» [15, л. 4]. Частям дивизии удалось согласованными ударами не только разгромить, но и пленить боркинский гарнизон вместе со штабом полка и 162-м артиллерийским полком 82-й пд противника [1, с. 76]. Активные действия частей дивизии оказались успешными и в дальнейшем. Наступая одновременно с запада и с северо-востока на Урицкое во взаимодействии с частями 8-й сд, 15-я сд к исходу 27 января окружила группировку противника в районе Урицкое, Дорофеевка, Ивановка, а к исходу 28 января «полностью закончила ликвидацию последней». В дальнейшем в районе Протасово она «столкнулась с вновь подброшенной 20 тд противника и, отражая ее многочисленные атаки, нанесла этой дивизии большие потери» [17, л. 4].

Следует отметить, что в этих боях частями 15-й сд было освобождено 32 населенных пункта, и противнику был нанесен серьезный ущерб. В боях советские воины взяли в плен 324 и уничтожили 1000 солдат и офицеров противника. Кроме того, были захвачены следующие трофеи: 53 орудия разных калибров, 27 минометов, 228 пулеметов, 19 ПТР, 1496 винтовок, 4 танка, 106 автоматов, более 150 000 снарядов, около 3 000 000 патронов, 86 складов, 15 автомашин, 80 мотоциклов, 481 велосипед и много другого военного имущества [17, л. 4].

Основным итогом ночных боев 15-й сд являлось то, что ширина прорыва армии увеличилась до 22 км. Наступил момент для ввода в бой подвижной группы. В 4 часа 30 мин. 27 января, пройдя через боевые порядки 307-й сд, танки группы (84 танка) в колоннах тронулись по большаку на опорный пункт Волово. Метель, начавшаяся накануне, не унималась. Под глубоким снегом скрылась дорога. Аэросанный отряд (два батальона) увяз в сугробах и остановился. Очень медленно продвигались и танки 129-й тбр. В результате к рассвету подвижной группе армии не удалось подойти к Волово. А утром погода улучшилась, и самолеты врага внезапно нанесли по ней удар.

В это время командующий фронтом поставил перед армией задачу продолжать наступление, избегая лобовых атак, наращивать темпы движения. Наступавшие с юга войска 40-й армии Воронежского фронта продвинулись на глубину до 10 км. Но

коридор между 13-й А и 40-й А достигал в ширину более 60 км. 82-я и 383-я пехотные дивизии противника упорно сопротивлялись перед Волово, стремясь обеспечить отход воронежской группировке по этому коридору. Успехом эти усилия не увенчались, отступление противника носило разрозненный, хаотичный характер. Генерал М.И. Глухов приказал командиру 129-й тбр полковнику Н.В. Петрушину развернуть бригаду и, обойдя Волово с флангов, совместно с 4-м армейским лыжным отрядом овладеть этим пунктом. Танкисты и лыжники, несмотря на упорное сопротивление противника, выполнили этот приказ. Совместно с подшефной 307-й сд подвижный отряд к 12 часам дня очистил Волово, которое открывало путь на Касторное.

После овладения Воловом командарм включил в подвижную группу и 118-ю тбр. Генерал М.И. Глухов решил на плечах отходящего противника ворваться в Касторное с разных сторон. Свернувшись в колонны, первой двинулась на Новоселки 129-я тбр. Впереди находилась головная походная застава под командованием старшего лейтенанта Б.А. Сугерова. Внезапно она обнаружила большую колонну врага, двигавшегося тоже на Новоселки. Последовал приказ командира бригады перерезать ей дорогу. Советские танки заняли Новоселки и неожиданно открыли огонь по колонне, вызвав у противника панику. На помощь заставе двинулся 2-й батальон 129-й танковой бригады, которым командовал майор И.В. Шпак. В разгоревшемся бою советские воины уничтожили много вражеских солдат и офицеров, 1100 человек сдались в плен, было захвачено 167 автомашин и 75 повозок с боевым имуществом. К исходу 27 января подвижная группа и дивизии ударной группировки армии прорвали вражескую оборону на глубину 20-25 км, разгромили части 13-го армейского корпуса и продолжили наступление на Касторное [1, с. 77].

Следует подчеркнуть, что советские воины в ходе наступления стали сталкиваться с нарастающими трудностями. С одной стороны, наступлению мешала погода, с другой – нехватка боеприпасов (к исходу второго дня наступления 13-й А, 27 января, оставалось всего четверть комплекта боеприпасов) и тягачей (вследствие чего артиллерия в условиях снежных заносов отставала от пехоты) [18, с. 206]. Тем не менее 27 января командарм и его штаб пришли к выводу, что окружение врага в районе Касторного близко к завершению, что использовать все силы армии на этом направлении нет необходимости. Складывавшаяся ситуация действительно требовала поворота основных сил на запад не на рубеже Советский, Мармыжи, а несколько севернее. Нужно было учитывать, что между 148-й сд, продолжавшей бои за Ломигоры, и дивизиями первого эшелона образовался 15-километровый разрыв. Противник спешно выдвигал свежие силы к реке Тим, в направлении Долгой. Требовало упредить его в выходе на этот рубеж.

280-я, 211-я, 81-я и переподчиненная армии командующим фронтом 74-я стрелковые дивизии получили приказ прекратить движение на юг и повернуть на запад. Теперь войска армии стали действовать в двух расходящихся под прямым углом направлениях. В этих условиях задача по окружению и разгрому противника в Касторное возлагалась на подвижную группу генерала М.И. Глухова, в которую вошла и 307-я сд. Соседняя 38-я А направляла теперь основные усилия на Касторное, но продвигалась медленно. 28 января 307-й сд и 498-м сп, 132-й сд юго-западнее Куликовки снова была ликвидирована полуторатысячная группа противника

82-й пд. 550 солдат и офицеров сдались в плен, остальные были уничтожены в бою. Здесь был убит и командир этой дивизии генерал Бенш.

За Касторное развернулись ожесточенные бои. С юга и запада наносили удары 129-я тбр и лыжники 4-го армейского отряда под командованием майора А.П. Завьялова. К северо-западной окраине наступала 118-я тбр. Но 307-я сд не могла помочь танкистам. Она встретилась с противником, прорывавшимся из окружения. На помощь подвижной группе командующий армией направил 8-ю сд, которая после боя сосредоточилась в Набережном, а затем нанесла удар вдоль железной дороги, по северной окраине Касторного. В то же время к городу с северо-востока приближались части 38-й А, а с юго-востока – 40-й А.

Первой на северо-западную окраину Касторного ворвалась 118-я тбр. Она продвигалась к вокзалу. Освещая бои за Касторное, Л.М. Сандалов отмечал: «Гитлеровские солдаты из переполненных эшелонов, подготовленных к отправке, открыли стрельбу по наступающим. Один эшелон попытался уйти со станции, но это ему не удалось. Маневрируя между вагонами, складами и железнодорожными сооружениями, наши танкисты истребили большое количество солдат, офицеров и техники противника. Бой шел на перроне вокзала и на железнодорожных путях. Многие железнодорожные составы горели» [7, с. 191-192].

Подразделения 129-й тбр и армейского лыжного отряда после тяжелого двухчасового боя сломили вражескую оборону и ворвались на западную и южную окраины Касторное. Они перехватили железную дорогу, ведущую на юг, и отрезали пути отхода противнику на Курск. Танки старшего лейтенанта Б.А. Сугерова и лейтенанта В.М. Маляренко первыми из бригады вошли в город. Экипаж Б.А. Сугерова уничтожил 6 орудий, 2 танка, 60 фашистов. Мужественный танкист погиб при освобождении села Очки, посмертно Б.А. Сугерову было присвоено звание Героя Советского Союза [22, л. 69].

К 16 часам к Касторное подошла 307-я сд и повела наступление вместе со 118-й тбр в северо-западной части города. «Продолжая развивать успех и преследуя отходящего противника, дивизия, взаимодействуя с 8-й сд, 129-й и 118-й тбр, к 15.00 28.01.43 г. ворвалась в Касторное» [17, л. 6]. В этом бою сержант-пулеметчик 1023-го сп Ходжи Бабаев, оказавшись на путях отхода противника, направил огонь своего пулемета в гущу бегущих фашистов. Получил ранение, а когда закончились патроны, сержант пустил в дело гранаты, добрался до дома, стоявшего невдалеке, уничтожил расчет вражеского пулемета и повернул его против гитлеровцев. Рука его и мертвой осталась на спусковом крючке [1, с. 79].

В 17 часов подошла 8-я сд и одним полком повела наступление на северо-западную окраину Касторного. Вскоре ее другие полки овладели северо-восточной частью города и соединились с 45-й отдельной тбр Воронежского фронта.

Утром 29 января танки 129-й и 118-й бригад с десантами автоматчиков на большой скорости с нескольких направлений прорвались в центр Касторного. К 12 часам дня большая часть города была освобождена, но на северной окраине соединения 13-й А и 38-й А продолжали отражать натиск противника до 16 часов дня.

По мнению В.А. Шамрая, войска 13-й А «сыграли свою немаловажную роль и во взятии Касторного, и в обеспечении окружения воронежско-касторненской группировки противника. Но эта

роль не была ни единственной, ни главной» [18, с. 223]. Тем не менее в ходе четырехдневных боев 13-я А расчленила фронт врага севернее Касторного и, развивая высокие темпы наступления, продвинулась с боями до 45 км. Юго-восточнее этого города оказалось в окружении около десяти вражеских дивизий. Однако по данным противника, положение немцев было не столь катастрофическим. Немецкий генерал от инфантерии К. Типпельскирх отмечал: «В тот же день (26 января) русские предприняли ожидавшееся наступление из района Ливны, Елец, прорвали оборону на северном фланге 2-й армии, а на следующий день их танки уже вышли в район Касторного. Обе дороги для отхода армии были перерезаны, два армейских корпуса в составе пяти дивизий оказались в окружении» [23, с. 22]. Типпельскирху вторил бывший офицер вермахта В. Хаупт: «Немецкая 2-я армия генерал-полковника фон Зальмута теперь в результате развития событий (имеется ввиду разгром немецких, венгерских и итальянских войск в ходе Острогоско-Россошанской наступательной операции советских войск 13–27 января 1943 г. – А. К.) была вынуждена оставить свои позиции под Воронежем. Армия не могла противостоять превосходству в силах советских 13-й и 38-й армий. Когда эти армии 28 января соединились под Касторной с наступающей с юга советской 40-й армией, оказались в окружении главные силы 7-го армейского корпуса генерала пехоты Штраубе. Только остаткам семи немецких дивизий (57, 68, 75, 88, 323, 340, 377-й пехотных дивизий) удалось пробиться на запад» [24, с. 253].

Как бы там ни было, но в этих жестоких боях было уничтожено 2 тыс. фашистов, 40 орудий и около 1000 различных автомашин были превращены в металлолом. Наши войска захватили 3500 пленных, 500 лошадей и 15 танков. По данным командарма Н.П. Пухова, «в боях только за населенный пункт и станцию Касторная было захвачено до семи тысяч автомашин и свыше восьмисот вагонов со всякого рода военным имуществом» [9, с. 29].

Советский писатель И.Г. Эренбург, побывавший на местах боевых действий во уничтожению касторненской группировки врага, позднее вспоминал: «Утром я долго бродил вокруг Касторной. Немецкие дивизии, отходившие от Воронежа, попали тут в западню, и мало кому известно село (на самом деле Касторное было поселком городского типа. – А. К.) стало сразу знаменитым. Перевернутые грузовики, затерявшиеся в сугробах малолитражки, «опели», «ситроены», «фиаты», на которых когда-то молодожены ездили к морю, итальянские автобусы с вырванными боками, штабные бумаги, куски туловищ, походные кухни, голова в шлеме, бутылки шампанского, портфели, оторванные руки, пишущие машинки, пулеметы, парижская куколка-амулет с длиннущими ресницами и голая пятка, как будто проросшая сквозь снег. Зрелище убитого поражает даже на войне – невольно задумываешься: откуда он родом, зачем пришел, кого оставил, и в этом чувстве нечто человеческое. Но в Касторной не могла даже возникнуть мысль о судьбе отдельного солдата. На час показалось зимнее солнце, и в его свете трупы напоминали восковые фигуры паноптикума, а снежное поле с ломом, с расчлененными телами, с черными дырами – макет давно исчезнувшего мира» [25, с. 390].

В ночь на 28 января западная группа 13-й армии в составе 74-й, 148-й, 81-й, 211-й и 280-й сд по бездорожью и глубокому снегу развернулась на 90 градусов и вышла на исходные рубежи для наступления в направлении Колпны. Поворот войск в

новом операционном направлении на запад был проведен довольно организованно в течение одной ночи. Этот сложный и трудный маневр большого количества войск производился без оперативных пауз, в ходе самой операции, в условиях суровой зимы, снежных заносов и при наличии очагов сопротивления противника в населенных пунктах по восточному берегу р. Кшень [5, с. 61].

Дивизии в течение 29 января, преодолевая сопротивление противника в населенных пунктах, обходя и блокируя их, успешно наступали в западном направлении. В середине дня советские войска перерезали железную дорогу Ливны – Мармыжи, а к исходу дня на ряде участков передовые части достигли рубежа р. Тим.

Ряд советских военных историков окончание операции для 13-й А связывали с 5 февраля, когда её части вышли на рубеж Шалимово, Гнилая Плата, Городище, Телегино, Свобода, Щигры [5, с. 63]. Биографы 13-й А утверждали, что операция для её частей закончилась 23 февраля [1, с. 87]. Современные исследователи, включая и автора данной статьи, считают, что для армии операция завершилась взятием Касторного [18, с. 223].

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что солдаты и офицеры 13-й армии, совершая массовый героизм, внесли серьезный вклад в окружение и уничтожение воронежско-касторненской группировки противника. Несмотря на то, что командование 13-й армии допустило ряд просчетов, благодаря которым ряду соединений противника удалось вырваться из окружения, вражеским войскам было нанесено серьезное поражение. Боевые действия 13-й А в период проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции не потеряли своего значения и в наши дни. Они дают полезные уроки по вопросам подготовки армейской наступательной операции, массированного использования артиллерии при прорыве обороны противника, организации взаимодействия родов войск, управления, организации связи, инженерного обеспечения и широкого применения дымов в зимних условиях.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. В пламени сражений / М. К. Секирин, А. М. Щербаков, В. М. Дорошенко [и др.]. М. : Воениздат, 1973. 344 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М. : Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 361. Оп. 6114. Д. 3.
4. Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2010. 335 с.
5. Сборник материалов по изучению опыта войны № 10. Январь – февраль 1944 г. М. : Воениздат, 1944. 199 с.
6. Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. Воронеж : Кварта, 2014. Т. 1. 496 с.
7. Сандалов Л. М. На Касторное // На воронежском направлении. Статьи, очерки, воспоминания. Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1973. С. 184–190.
8. Василевский А. М. Дело всей жизни. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 591 с.
9. Пухов Н. П. Годы испытаний. М. : Воениздат, 1959.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 11 : Политика и стратегия Победы : стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. 864 с.
11. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / под ред. А. А. Гречко. М. : Воениздат, 1976. Т. 6 : Коренной перелом в войне. 520 с.
12. Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткий очерк. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1959. 576 с.
13. ЦАМО РФ. Ф. 13313. Оп. 50611с. Д. 9.
14. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. М. : Наука, 1998. Кн. 2 : Перелом. 502 с.
15. Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне. М. : Воениздат, 1955. Вып. V, т. II : Второй период войны (с осени 1942 г. до конца 1943 г.). 468 с.
16. ЦАМО РФ. Ф. 30318. Оп. 1. Д. 15.
17. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1425.
18. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). Воронеж : Воронежская областная типография, 2016. 466 с.
19. Мощанский И. Б. Превратности стратегии. М. : Вече, 2009. 160 с.
20. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1389.
21. В сражениях за победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / отв. ред. И. Я. Выродов. М. : Наука, 1974. 567 с.
22. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 46.
23. Тишпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. Крушение. М. : Вече, 2020. 592 с.
24. Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М. : Яуза, Эксмо, 2006. 446 с.
25. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь : книги четвертая и пятая. М. : АСТ, 2018.

Refereces

1. Sekirin M.K., Shcherbakov A.M., Doroshenko V.M. e.a. *V plameni srazhenii* [In the flames of battles]. Moscow, Voenizdat Publ., 1973. 344 p.
2. Kozlov M.M., ed. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 : entsiklopediya* [The Great Patriotic War 1941–1945: an encyclopedia]. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1985. 832 p.
3. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO RF)* [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 361. Op. 6114. D. 3.
4. Rippl T. *Vermakht. Germanskaya armiya vo Vtoroi mirovoi voine. 1939–1945* [Wehrmacht. German army in World War II. 1939–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 335 p.
5. *Sbornik materialov po izucheniyu opyta voiny № 10. Yanvar' – fevral' 1944 g.* [Collection of materials on the study of the experience of war No. 10. January – February 1944]. Moscow, Voenizdat Publ., 1944. 199 p.
6. Filonenko S.I. *Voyna na voronezhskoi zemle 1942–1943 gg. v dokumentakh Krasnoi Armii, vermakhta I voisk satellitov : v 5 t. T. 1* [War on the Voronezh land 1942–1943 in the documents of the Red Army, the Wehrmacht and the satellite troops. In 5 volumes. Vol. 1]. Voronezh, Kvarta Publ., 2014. 496 p.
7. Sandalov L.M. [On Castornoe]. *Na voronezhskom napravlenii. Stat'i, ocherki, vospominaniya* [On the Voronezh direction. Articles, essays, memoirs]. Voronezh, Tsentr.-Chernozemn. kn. izd-vo, 1973, pp. 184–190.
8. Vasilevskii A.M. *Delo vsei zhizni* [Life's work]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 591 p.
9. Pukhov N.P. *Gody ispytaniy* [Years of testing]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959.
10. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov : v 12 t. T. 11. Politika i strategiya Pobedy : strategicheskoe rukovodstvo stranoi i Vooruzhennymi silami SSSR v gody voiny* [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 volumes. Vol. 11. Politics and strategy of Victory: strategic leadership of the country and the Armed Forces of the USSR during the war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2015. 864 p.
11. Grechko A.A., ed. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. T. 6. Korennoi perelom v voine* [History of the Second World War 1939–1945. Vol. 6. A radical turning point in the war]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976. 520 p.
12. Tel'pukhovskii B.S. *Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. Kratkii ocherk* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Brief outline]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoi literatury, 1959. 576 p.
13. TsAMO RF. F. 13313. Op. 50611s. D. 9.
14. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941–1945. Voennno-istoricheskie ocherki. Kniga vtoraya. Perelom* [The Great Patriotic War. 1941–1945. Military-historical essays. Book two. Re-scrap]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 502 p.
15. *Sbornik materialov po istorii voennogo iskusstva v Velikoi Otechestvennoi voine. Vypusk V. Tom II. Vtoroi period voiny (s oseni 1942 g. do kontsa 1943 g.)* [Collection of materials on the history of military art in the Great Patriotic War. Issue V. Volume II. The second period of the war (from autumn 1942 to the end of 1943)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1955. 468 p.
16. TsAMO RF. F. 30318. Op. 1. D. 15.
17. TsAMO RF. F. 202. Op. 5. D. 1425.
18. Shamrai V.A. *Voronezh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Aktivnaya oborona I osvobozhdenie Voronezha (5 oktyabrya 1942 – 2 fevralya 1943 gg.)* [Voronezh during the Great Patriotic War. Active defense and liberation of Voronezh (October 5, 1942 – February 2, 1943)]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, 2016. 466 p.
19. Moshchanskii I.B. *Prevratnost i strategii* [The vicissitudes of strategy]. Moscow, Veche Publ., 2009. 160 p.
20. TsAMO RF. F. 202. Op. 5. D. 1389.
21. Vyrodov I.Ya., ed. *V srazheniyakh za pobedu. Boevoi put' 38-i armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945* [In battles for victory. The combat path of the 38th Army during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 567 p.
22. TsAMO RF. F. 33. Op. 793756. D. 46.
23. Toppel'skirkh K. fon. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny. Krushenie* [History of the Second World War. Crash]. Moscow, Veche Publ., 2020. 592 p.
24. Khaup V. *Srazheniya gruppy armii «Yug». Vzglyad ofitsera vermakhta* [Battles of Army Group South. Wehrmacht officer's view]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2006. 446 p.
25. Erenburg I.G. *Lyudi, gody, zhizn' : knigi chetvertaya i pyataya* [People, Years, Life: Books Four and Five]. Moscow, AST Publ., 2018.

Поступила в редакцию 10.02.2021
Подписана в печать 01.03.2021

**COMBAT OPERATIONS OF THE 13 TH ARMY DURING
THE VORONEZH-KASTORNOYE OFFENSIVE OPERATION
(JANUARY-FEBRUARY 1943)**

Alexandr V. Kuryanov¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Extern of the Department of Russian History,
e-mail: aleks.kur@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the preparation, progress, results and significance of the combat operations of the 13th Army of the Bryansk Front during the Voronezh-Kastornoye offensive operation on the basis of archival materials, open sources and literature. Examples of heroic feats of Soviet soldiers are given.

Key words: Great Patriotic War, Voronezh-Kastornoye offensive operation, 13th Army, N. P. Pukhov, L. M. Sandalov.

Cite as: Kuryanov A. V. Combat operations of the 13th army during the Voronezh-Kastornoye offensive operation (January-February 1943). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 141–149. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_141.

Received 10.02.2021
Accepted 01.03.2021